

Громова И. И.

**О ФОНОЛОГИЧЕСКОМ СТАТУСЕ РОВНОГО ТОНА (ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНО-ФОНЕТИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ НА МАТЕРИАЛЕ AMERICAN ENGLISH)**

Адрес статьи: [www.gramota.net/materials/1/2008/2-2/28.html](http://www.gramota.net/materials/1/2008/2-2/28.html)

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

**Альманах современной науки и образования**

Тамбов: Грамота, 2008. № 2 (9): в 3-х ч. Ч. II. С. 65-67. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: [www.gramota.net/editions/1.html](http://www.gramota.net/editions/1.html)

Содержание данного номера журнала: [www.gramota.net/materials/1/2008/2-2/](http://www.gramota.net/materials/1/2008/2-2/)

**© Издательство "Грамота"**

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: [www.gramota.net](http://www.gramota.net)

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: [almanac@gramota.net](mailto:almanac@gramota.net)

концентрация авторизационных конструкций всех семантических и структурных типов в дискурсивном пространстве данного РЖ, где значительную долю авторизационных конструкций составляют различные формы диалогичности с частой сменой авторизационного ключа, происходящей тем чаще, чем большее количество сторон рассматриваемого явления оказывается в фокусе внимания автора и является предметом сравнения с другими точками зрения на этот предмет (Ср. с наблюдениями над частотностью смены авторизационного ключа в различных композиционных частях научного произведения [Гричин 2003], а также мнение Н. А. Кузьминой о зависимости употребительности цитат в научном тексте от его жанровой принадлежности [Кузьмина 1999: 117-118]).

При этом считаем важным отметить, что направление анализа от типового тематического и смыслового содержания текста к системно-языковым единицам (в нашем случае - авторизации) имеет значение не только для уяснения типических свойств авторизации в ее стилистическом аспекте, но и в некоторой степени характеризует сами РЖ.

#### *Список использованной литературы*

1. **Гричин С. В.** Авторизация в научном стиле современного русского языка: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. - Томск, 2003.
2. **Бахтин М. М.** Эстетика словесного творчества. - М.: Искусство, 1979.
3. **Золотова Г. А.** Коммуникативные аспекты русского синтаксиса. - М.: Наука, 1982.
4. **Кузьмина Н. А.** Интертекст и его роль в процессах эволюции поэтического языка. - Екатеринбург: Изд-во УрГУ; Омск: Омск. ун-т, 1999.
5. **Салимовский В. А.** Жанры речи в функционально-стилистическом освещении. - Екатеринбург, 2002.
6. **Тарасенко Т. В.** Этикетные жанры русской речи: благодарность, извинение, поздравление, соболезнование: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. - Красноярск, 1999.
7. **Формановская Н. И.** Речевая интенция как объект исследования в лингвистическом и методическом аспектах // Лингвистический поиск на рубеже веков. - М., 2000.
8. **Шмелева Т. В.** Модель речевого жанра // Жанры речи. - Саратов: Колледж, 1997.

#### О ФОНОЛОГИЧЕСКОМ СТАТУСЕ РОВНОГО ТОНА (ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНО-ФОНЕТИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ НА МАТЕРИАЛЕ *AMERICAN ENGLISH*)

*Громовая И. И.  
Университет аэрокосмического приборостроения, г. Санкт-Петербург*

Несмотря на большое количество работ отечественных и зарубежных лингвистов, посвященных интонации *American English* (АЕ), и явный интерес к этому вопросу, приходится констатировать, что в исследованиях интонационной системы АЕ все еще остается ряд спорных вопросов. Они касаются набора типичных интонационных моделей, количества и классификации терминальных (ядерных) тонов и мелодических шкал и их сочетаемости, соотношения с эмоционально-модальными категориями и других.

Для американской лингвистической традиции в целом характерен фонематический подход к описанию интонации, который заключается в том, что интонационные единицы (ИЕ) описываются в терминах «фонем тона» [Gibbon 1976]. Интонационная система англо-американского типа строится из единиц, обладающих собственным значением. Первичным является контур: он состоит из различных уровней и конечного завершения /завершителя. Минимальной ИЕ является уровень, отсюда и своеобразный метод анализа интонации АЕ - уровневый, или ярусный, предполагающий исследование интонации с позиций вертикальной дискретности. Вертикальная или высотная дискретность связана с теми значениями, которые получает высказывание в результате определенного высотного размещения слогов на отдельных участках контура и высотного размещения целых контуров. Контраст между ударными и безударными слогами служит показателем информативной нагруженности и коммуникативной значимости сообщаемого. Важными являются критические перемены в высоте тона, а не в его конфигурации. Основоположником такого подхода считается К. Л. Пайк.

Число выделяемых уровней (ярусов) колеблется от 2-3 в неэмоциональной речи (высокий, нормальный, низкий) до 6-7 - в эмоционально-окрашенной, но возможности человека в восприятии градации высоты тона гораздо шире. Так, П. Ладефогед отмечает существование 65-70 таких градаций [Ladefoged 1962]. Тем не менее, в лингвистических исследованиях оперируют чаще всего 4-мя уровнями - L(ow), M(id), H(igh), и E(xtra-high). Все уровни являются контрастными относительно друг друга. Наиболее стабилен уровень М, он на 3-5 полутонов (пт) ниже уровня Н и на 3-5 пт выше уровня L. Уровень Е на 5 пт и более выше уровня Н. Таким образом, уровень - это зона или ограниченная область возможных изменений по вертикали.

Однако, такой чисто уровневый подход к описанию интонационной системы оказался абсолютно неприменим на практике, поскольку уровень - понятие относительное. Так в опыте, описанном Ф. Либерманом еще в 1965, даже высококвалифицированные лингвисты-фонетисты обозначали одно и то же произнесение разным набором уровней [Liberman 1965].

Представители другого направления - контурного - считают, что «истинные фонемы тона следует искать не в позиции, а в направлении движения тона». Конфигурация может занимать всю зону голосового регист-

ра или быть расширенной (суженной) внутри этого регистра, но все равно она остается той же самой конфигурацией; «размер» и «позиция» не влияют на нее существенным образом, и при восприятии аудиторы учитывают скорее конфигурацию всего высказывания, а не последовательность уровней [Bolinger 1986]. «Мелодические уровни не существуют вне контуров, и их количество может быть установлено только при анализе интонационной системы в целом» [Daneš 1960: 39].

Нужно отметить, что на современном этапе американские лингвисты стремятся преодолеть это противоречие, объединив уровневый и контурный подходы. В качестве примера можно назвать докторскую диссертацию М. Либермана "The Intonational System of English" (1979), в которой он сначала вычленяет некоторый набор функционально-дистинктивных контуров, а затем анализирует их как последовательность статических тонов.

Основу интонационной системы АЕ составляют нисходящие, восходящие, нисходяще-восходящие, восходяще-нисходящие и ровный тоны. О фонологическом статусе последнего и пойдет речь далее.

Наличие данного терминального тона в интонационной системе АЕ подтверждается всеми исследователями от К. Пайка, Дж. Трейгера и Г. Смита до А. Краттендена, Д. Брейзила, Р. Брэнда и других. Он употребляется в конечных и неконечных синтагмах и передает значение завершенности и незавершенности. Исходя из уровня, в пределах которого реализуется этот тон, выделяют его низкую, среднюю, высокую и сверхвысокую разновидности. Отличительной особенностью ровного тона в АЕ является узкий диапазон изменения частоты основного тона в терминальной зоне.

Ровный тон, имеющий общее значение незаконченности, наиболее часто встречается в неконечной позиции. Выделяется несколько его разновидностей. Так у К. Пайка их четыре: ровный тон L-L характерен в основном для вводных и вставочных конструкций; тон M-M наиболее нейтрален в семантическом плане, он звучит мягко, вежливо, доброжелательно; H-H также передает значение мягкости, вежливости, но более ярко обозначенной, подчеркнутой; тон E-E придает высказыванию более строгий, официальный характер с оттенком напряженности, неожиданности и даже внезапности. А у А. Бронстайна, Н. Курата, К. Прейтора, Дж. Трейгера и А. Краттендена их всего две - средняя и низкая.

Возможно употребление ровного тона и в конечной позиции для выражения завершенности. Д. Гиббон отмечает несколько ситуаций, когда ровный тон является единственным средством оформления высказывания: 1) приветствия и отклики на них; 2) официальные команды; 3) разговор с кем-либо на расстоянии; 4) разговор с маленькими детьми; 5) при кратком повторе, обобщении; 6) при урегулировании споров [1976: 276-277].

В нашем экспериментальном корпусе ровный тон представлен двумя позиционными разновидностями синтагм - неконечной незавершенной (НН) и конечной (К). Наиболее частотным оказался ровный тон типа M-M (75% реализаций). В остальных 25% реализаций отмечен высокий или сверхвысокий ровный тон типа H-H или E-E.

Обращает на себя внимание характер мелодического оформления первого полноударного слога. В 67% реализаций он является самым выделенным, на нем зафиксировано максимальное значение частоты основного тона (Ч.О.Т.) - 1-1.5 относительных единиц. Заударные слоги произносятся, как правило, ровным тоном с небольшим понижением Ч.О.Т. При наличии шкалы движение основного тона в ней характеризуется как восходящее-нисходящее (50%), восходяще-ровное (17%) и ровное (33%).

Общее направление движения тона в ядерной зоне ровное. Максимальный диапазон частотных изменений в ней составляет 0.45 отн.ед., минимальный - 0.07 отн.ед. Однако в некоторых реализациях движение основного тона в интонационном центре характеризуется скорее как нисходящее, чем ровное. По-видимому, в таких случаях ярко проявляется несоответствие между существующими теоретическими представлениями о ровном тоне и конкретными произнесениями.

Влияние позиции на мелодическое оформление синтагм проявляется в 1) уровне начала контура, 2) величине максимального значения Ч.О.Т., 3) уровне реализации ядра (и заядерной части) и 4) диапазоне частотных изменений в синтагме вообще и ядерной зоне, в частности. Так уровень начала контура в неконечной незавершенной синтагме в 1.2 раза выше, чем в конечной, максимальное значение Ч.О.Т. выше в 1.3 раза, уровень конечного завершения выше в 1.2-1.3 раза. Наконец, диапазон частотных изменений в неконечных синтагмах в 1.7 - 2.4 раза больше, чем в конечных.

Инструментальное исследование мелодического компонента показало, что наиболее подвержен позиционному влиянию частотный уровень ядра и заядерной части, максимальное значение Ч.О.Т. и диапазон мелодических изменений в синтагме.

Движение интенсивности в предложениях, включающих НН и К синтагмы рассматриваемого интонационного контура, является убывающим к концу высказывания (83%). В структуре динамического контура фразы четко выделяются ритмические группы, соответствующие отдельным синтагмам. В значительной степени такому выделению способствует контраст по общему уровню интенсивности, а также наличие синтагматического раздела на стыке. Повышение или понижение интенсивности сопровождается увеличением или уменьшением Ч.О.Т., соответственно. Фразовый максимум интенсивности приходится на первый ударный слог в 60% произнесений, в то время как синтагматически ударный гласный оказался самым интенсивным только в 8% реализаций. Минимальное значение интенсивности, как правило, приходится на конечные безударные слоги фразы; в отдельных случаях наименее выделенными могут быть предударные слоги шкалы (17%), и даже первый ударный или ядерный гласный (16%). Сравнение пиковых значений первого полно-

ударного и ядерного слогов показало, что в 58% реализаций первый полноударный слог интенсивнее ядерного в 1.3 раза, в 25% произнесений их интенсивности совпадают и только в 17% случаев ядро интенсивнее первого полноударного слога в 1.5 раза.

Исследование динамического компонента показало, что более всего подвержены влиянию позиции динамический диапазон синтагмы и средний уровень относительной интенсивности в ней. В целом отмечена тенденция к уменьшению диапазона изменения интенсивности в конечных синтагмах и снижение среднего уровня относительной интенсивности в них. Следовательно, позиция ИЕ в высказывании определяет изменение некоторых параметров динамического контура.

Позиция ИЕ в высказывании обуславливает ряд модификаций во временном компоненте синтагмы. К ним относятся абсолютная длительность, длительность главноударного слога, предтакта, первого полноударного и заядерных слогов. Например, длительность первого полноударного слога в конечных синтагмах больше, чем в неконечных, в среднем в 1.3 - 1.4 раза. Отмечена тенденция к увеличению среднезвуковой длительности в конечных синтагмах по сравнению с неконечными в 1.2 - 1.3 раза. Значения коэффициента паузации в высказываниях, оформленных ровным тоном, невысоки (1.05 - 1.12), что в значительной степени обусловлено позицией ИЕ в высказывании.

Таким образом, экспериментально-фонетическое исследование, проведенное на материале АЕ, подтвердило, что употребление ровного тона ограничивается, как правило, неконечными синтагмами. Очевидно, значение незавершенности, сомнения, колебания, передаваемое этим тоном, нейтрализует информацию о смысловой законченности и интонационной завершенности.

Исследование проводилось по методике, разработанной и в течение ряда лет применяющейся на кафедре фонетики Санкт-Петербургского государственного университета.

#### *Список использованной литературы*

1. **Bolinger D. L.** Intonation and Its Parts: Melody in Spoken English. – Michigan: Ann Arbor, 1986.
2. **Brasil D., Coulthard M., Johns C.** Discourse Intonation and Language Teaching. - London: Longman, 1981.
3. **Brend R.** Male-Female Intonation Patterns in American English // Proc. VII International Congress of Phonetic Sciences. – Paris: The Hague, 1972. - P. 866-870.
4. **Bronstein A. J.** The Pronunciation of American English. An Introduction to Phonetics. - New Jersey: Prentice-Hall, Inc., Englewood Cliffs, 1960.
5. **Cruttenden A.** The Relevance of Intonational Misfits // Intonation, Accent and Rhythm: Studies in Discourse Phonology / Eds. D. Gybbon and H. Richter. - Berlin, New York: Watter de Gruyter, 1984. - P. 67-76.
6. **Daneš F.** Sentence Intonation from a Functional Point of View // Word. - 1960. - Vol. 16. - N. 1. - Pp. 34-54.
7. **Gybbon D.** Perspectives of Intonation Analysis. - Frankfurt o. M. und München, Bern: H. lang., 1976.
8. **Kurath H.** A Phonology and Prosody of Modern English. - Heidelberg, Wimer, 1964.
9. **Ladefoged P.** Elements of Acoustic Phonetics. - Chicago: Univ. of Chicago Press, 1962.
10. **Lieberman A. M. I.** The Intonational System of English // Outstanding Diss. in Linguistics. - New York, 1979.
11. **Lieberman Ph.** On the Acoustic Basis of the Perception of Intonation by Linguists // Word. - 1965. - Vol. 21. - Pp. 40-54.
12. **Pike K. L.** An Intonation of American English. - Ann Arbor: Univ. of Michigan Press, 1945.
13. **Prator Cl., Robinett D.** Manual of American English Pronunciation. - New York: Holt, Rinehart and Wnston. Inc., 1972.
14. **Trager G. L., Smith H. L.** An Outline of English Structure // Studies in Linguistics. Occasional papers. - Washington and Norman, Oklahoma. - 1951. - N. 3. - 92 p.

### РОЛЬ ПРОТИВОРЕЧИЯ В ПРОЦЕССЕ СМЫСЛООБРАЗОВАНИЯ КОСВЕННО-ПРОИЗВОДНЫХ ЗНАКОВ

*Декатова К. И.*

*Волгоградский государственный педагогический университет*

Начиная с 60-х годов прошлого столетия знаки косвенно-производной номинации (идиомы и фразеологические сочетания) стали предметом пристального внимания отечественных лингвистов. На протяжении полувековой истории изучения проблем фразеологии была описана системная организация фразеологического состава русского языка (В. Л. Архангельский, С. Г. Гаврин, В. Г. Гак, Ю. А. Гвоздарев, В. М. Мокиенко и др.), выявлены признаки, отличающие косвенно-производные знаки от слов и свободносинтаксических единиц языка (В. В. Виноградов, В. П. Жуков, Ю. П. Солодуб, А. И. Молотков, В. Н. Телия и др.), проанализированы структурно-семантические особенности фразеологизированных языковых единиц (В. П. Жуков, А. М. Мелерович, М. М. Копыленко, З. Д. Попова, А. В. Кунин, Н. Ф. Алефиренко, В. Н. Телия, А. М. Чепасова, Н. Н. Кириллова и др.). В орбите исследовательского внимания оказались и динамические процессы во фразеологической подсистеме языка в целом, и процессы образования различных типов косвенно-производных знаков, в частности (Б. А. Гвоздарев, В. Г. Гак, М. М. Копыленко, З. Д. Попова, А. М. Мелерович, Н. Ф. Алефиренко и др.). Изучение последних процессов позволило определить основные этапы фразеологизации (О. Ю. Бурмистрович, В. М. Бурмако, О. И. Денисова, Л. Ю. Буянова, Е. Г. Коваленко и др.) и проанализировать закономерности семантических преобразований деривационной основы фразем в ходе структурирования их семантики. Несмотря на значительные достижения в исследовании процессов образования знаков косвенной номинации, вряд ли можно сказать о полном понимании всех механизмов смысло-